

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.01:343.13

DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-25-34

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД

Беженцев А. А., Игошин Н. А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (филиал)
199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучая дефиницию правовой активности, авторы преследовали цель рассмотреть её в качестве элемента правовой культуры. Подчёркивается, что понятие правовой активности отражает не только соблюдение юридических предписаний.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели было систематизировано и проанализировано внушительное количество научных, учебных и методических источников. Обобщены нормы международного и национального законодательства по вопросам правового регулирования общественных отношений в социальной и культурно-правовой сферах. В работе использовались диалектический метод, в т. ч. анализ и синтез, а также культурологический и сравнительно-правовой методы. При выявлении закономерностей применялись логический метод, в т. ч. дедукция, индукция, аналогия, а также исторический и формально-юридический методы. При описании и сравнении полученных результатов с результатами других исследований, использовались системный, функциональный и социологический методы.

Результаты. Основным результатом исследования является обоснованное и выверенное определение правовой культуры, которое подчёркивает её активные, динамические стороны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Правовая культура как определённый объём социальной информации, создаваемой и накапливающейся в обществе и в сознании отдельных индивидуумов, является отражением тенденций развития общественных отношений.

Ключевые слова: право, культура, правовая культура, правовая активность, обеспечение прав, правосознание, правовой нигилизм

LEGAL CULTURE AND LEGAL ACTIVITY OF INDIVIDUALS: ROLE IN ENSURING RIGHTS AND FREEDOMS

A. Bezhentsev, N. Igoshin

*Northwestern Institute of Management (branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation)
V.O. Sredniy pr. 57/43, St. Petersburg 199178, Russian Federation*

Abstract

Aim. Studying the definition of legal activity, the authors aimed to consider it as an element of legal culture. Emphasizing that the concept of legal activity reflects not only compliance with legal regulations.

© CC BY Беженцев А. А., Игошин Н. А., 2023.

Methodology. To achieve this goal, the authors collected, systematized and analyzed an impressive number of scientific, educational and methodological sources. We summarized the norms of international and national legislation on issues of legal regulation of public relations in the social, cultural and legal sphere. To summarize the results obtained, the authors used the dialectological method, incl. analysis and synthesis, as well as cultural and comparative legal methods. When identifying patterns, a logical method was used, incl. deduction, induction, analogy, as well as historical and formal legal methods. When describing and comparing the results obtained with the results of other studies, the authors used systemic, functional and sociological methods.

Results. The main result of the study, which the authors present to a wide range of the scientific community, is a well-founded and verified definition of legal culture, which emphasizes its active, dynamic aspects.

Research implications. Legal culture as a certain amount of social information created and accumulated in society and in the minds of individuals is a reflection of trends in the development of social relations.

Keywords: law, culture, legal culture, legal activity, ensuring rights, legal consciousness, legal nihilism

Введение

В процессе эволюционирования России как демократического, социального, правового государства особое значение приобретает оптимизация механизма реализации прав, свобод граждан и законных интересов, обеспечение их обязанностей в отношении социума и государства, что в полной мере относится и к сегменту правового регулирования. Это обусловлено формированием новых приоритетов в отношениях органов исполнительной власти и граждан, когда на первое место выходят максимальное удовлетворение прав и свобод личности, реализация принципа «человек – цель, а не человек – средство», что означает трепетную заботу общества и государства по охране прав и свобод каждого человека [8].

Не вызывает сомнений, что в дальнейшей трансформации сущности и содержания исполнительной власти на действительно демократических началах важнейшим требованием необходимо считать признание самоценности каждого индивидуума, незыблемости его естественных и других основных прав и свобод [16]. Таким образом, задача гуманизации отношений граждан и государства в лице его органов прямо соотносится с проблемами решения принадлежащих лицам прав и свобод, исполнения ими соответствующих обязанностей, т. е. реального воплощения в жизнь всех составляющих общеправового статуса индивидов.

Культура как объект исследования

В свою очередь, к важнейшим аспектам механизма реализации субъективных прав относится и уровень *правовой культуры* субъектов правоотношений, возникающих в той или иной сфере социальной жизни [4]. На наш взгляд, уровень правовой культуры выступает не только как своеобразный катализатор, динамика правоотношений, но и как одна из важных гарантий обеспечения прав, свобод и обязанностей лиц. Это позволяет рассмотреть сущность феномена правовой культуры и её значение для обеспечения и охраны прав граждан [5].

В первую очередь необходимо отметить многогранность и сложность самого понятия *культуры*. Первоначально термин «культура» (от лат. *cultura*) определялся как обработка и уход за землёй для того, чтобы сделать её пригодной для удовлетворения человеческих потребностей. Сегодня под культурой понимают совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа. С точки зрения содержания, культура распадается на разные отрасли, в т. ч. обычаи, язык и письменность, постановку воспитания, экономику, общественно-политическое устройство, право, судопроизводство.

Категория культуры является предметом пристального внимания разных общественных наук. При этом насчитываются сотни определений этого понятия, и вряд

ли можно найти другое понятие с таким количеством оттенков содержания, как "культура" [1; 2; 3; 9; 11]. Однако анализ высказываний о понятии культуры позволяет выделить ряд общих положений, имеющих базовое значение для уяснения её сущности.

Полагаем, что культура – это процесс формирования человека. Её содержанием выступает развитие самой личности, её творческих действий, способностей, форм общения и культурных потребностей. Вся общественная история являет себя в культуре со стороны развития самого человека [15]. Можно определить культуру и как самообразование, самопроизводство человека в конкретных формах его общественно-политической деятельности. Укажем на динамику культуры как процесс превращения богатства и опыта человеческой истории во внутреннее богатство индивидов в ходе социально значимой творческой деятельности. Присоединяемся к мнению Е. А. Певцовой и Д. А. Пашенцева, что суть культуры определяет активная творческая человеческая деятельность, феноменом культуры выступает развитие человека как субъекта этой деятельности [13].

Можно выделить одну из важнейших характеристик понятия культуры, а именно то, что она связывается прежде всего с активной творческой деятельностью человека и в конечном счёте позволяет рассматривать развитие личности как компонент эволюции социума в целом.

Соотношение права и культуры

Не вызывает колебаний, что *право* относится к базовым ценностям человеческой культуры. Ценностные свойства права обусловлены природой этого специфического явления, его значением как особой формы общественных отношений, местом и ролью в социо-нормативной системе общества. Вот почему возможно трактовать право как неотъемлемую составляющую общей культуры и, соответственно, включать правовую культуру в понятие культуры как структурный элемент.

При этом следует иметь в виду, что анализ правовой культуры невозможен без выделения различных срезов культуры, а именно: *а)* непосредственного среза, выражающего мир психологических процессов человеческих индивидов; *б)* поведенческого, когда культура объективируется в соответствующих действиях, состояниях, когда явление культуры получает независимую от человеческого организма объективизацию.

Указанные среды, охватывая различные проявления культуры, в реальных процессах функционирования и развития характеризуются органической взаимосвязью и взаимопереходами и, безусловно, должны учитываться при моделировании *правовой культуры* и определении её функций.

Нельзя не отметить и то важное обстоятельство, что эволюция культуры связана с генезисом и развитием права с тех пор, когда в жизни общества появились элементы регулирования происходящих в нём процессов. Приводя в порядок общественные отношения, правовые нормы, даже в зачаточном состоянии, влияли и на общую культуру общества, и на культуру индивида, заставляя осмысливать действительность, формировать к ней субъективное отношение, в т. ч. и сопоставляя поведение лица с поведением других членов общества.

Таким образом, кажется правильным говорить о взаимном влиянии права и культуры, взаимообогащении этих важнейших составляющих нашей общественной жизни.

Правовая культура как социальное явление

Что же представляет собой *правовая культура*, характеризующаяся как важное социальное явление? В целом понятие правовой культуры охватывает такие её составляющие: *а)* правовая культура общества; *б)* правовая культура индивидуума. В зависимости от социальных ролей последних можно выделить правовую культуру людей и правовую культуру лиц, занимающихся правоприменительной деятельностью в силу необходимости выполнения

соответствующих служебных функций [12].

При этом на человека влияют чёткие взаимосвязи и взаимозависимости указанных составляющих. С одной стороны, уровень правовой культуры индивида зависит от уровня правовой культуры общества в целом, а с другой стороны, правовая культура индивидов в значительной степени определяет состояние и уровень правовой культуры общества. При этом необходимо иметь в виду, что, выступая необходимым условием и творческим началом нормативно-правового положения общества, правовая культура личности отражает степень и характер правового вектора и прогресса самой личности, они находятся в выражении уровня её правомерной деятельности.

Уверены, что правовая культура выступает одним из системообразующих компонентов правовой действительности, охватывающей все без исключения правовые явления.

Следует подчеркнуть, что правовая культура представляет собой многофункциональную систему¹.

Выделим ключевые функции правовой культуры:

- 1) гуманистическая;
- 2) передача правового опыта;
- 3) познавательная;
- 4) регулирование поведения индивидов.

С *гуманистической функцией*, согласно которой в системе уклада социума преобладает наивысшая ценность – жизнь (жизнедеятельность) человека, и все материальные и нематериальные ресурсы сосредоточены на том, чтобы сделать эту жизнь предельно комфортной и безопасной, тесно связаны все другие функции правовой культуры. К ним можно отнести и *функцию передачи правового опыта*, которая, будучи разновидностью социального опыта, предполагает передачу накопленных правовых знаний (правовой опыт) из поколения в поколение и тем самым формирует правовой кругозор, способствует обогащению правового мировоззрения.

¹ Культурология / под ред. А. Н. Марковой. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 10–12.

Познавательная функция правовой культуры способствует накоплению знаний о правовой действительности и, соответственно, способствует росту знаний о праве и его возможностях, представляет собой важнейший фактор его формирования и уровня. Существенной функцией правовой культуры следует выделить *функцию регулирования поведения индивидов*. Правовая культура в значительной степени влияет на поведение людей, определяет их действие в той или иной ситуации.

Осмысление феномена правовой культуры невозможно без рассмотрения её связи с другим важным правовым явлением. Речь идёт о *правосознании*. Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную правильность².

В значительной степени это можно отнести и к правовой культуре. Правовая культура личности тесно сплетена с правосознанием и включает в себя её элементы. Однако эти понятия нельзя трактовать как тождественные. Представляя собой понятие более широкое по отношению к правовой культуре, правосознание формируется и включает в себя как положительные, так и отрицательные взгляды, убеждения, оценки. Что же касается правовой культуры, то она по своей сути представляется сугубо положительной и призвана обеспечивать правомерное и социально активное поведение³. Таким образом, правовая культура выступает как фактор, обеспечивающий соответствующий уровень правосознания отдельного индивида и общества в целом.

Подчеркнём, что на общетеоретическом уровне вопросы, касающиеся понятия и структуры правовой культуры, получили достаточно широкое освещение в литературе⁴. Не прибегая к тщательному анализу

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. С. 40.

³ Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. С. 18–19.

⁴ Общая теория права: учебник / под. ред.

высказанных на этот счёт точек зрения, отметим лишь то, что наиболее важными для характеристики правовой культуры являются гарантии обеспечения прав и свобод индивида в области отношений с органами государства, должностными лицами. Речь идёт о том, что важнейшими предпосылками существования и уровня правовой культуры и её составляющими выступают наличие и степень знаний о праве, убеждённость в его ценности и необходимости качественной жизни и безопасности общества и отдельных людей и соответствующее поведение, связанное с установкой на важность и целесообразность выполнения требований правовых норм.

Не вызывает сомнений, что знания о праве не только являются важнейшей предпосылкой нормального существования человека в обществе, но и значимой гарантией надлежащего выполнения требований закона со стороны сотрудников и служащих государственных органов, призванных осуществлять правоприменительную деятельность. Отлаженность и действенность государственного механизма напрямую зависит от уровня правовой культуры его сотрудников и служащих. Очевидно, что реализовать соответствующие права, свободы и исполнять обязанности можно только при условии осведомлённости об их наличии.

Вступая в отношения с органами государства, их должностными лицами, гражданин проявляет соответствующий объём правовых знаний и тем самым не только стремится удовлетворить свои потребности, но и зачастую способствует надлежащей реализации обязанностей представителей государства по отношению к нему.

Более того, нам кажется, что уровень правовых знаний гражданина чаще всего служит предупреждением возникновения

разного рода конфликтных ситуаций в отношениях между ним и органами государства, поскольку аргументированная, обоснованная требованиями правовых норм позиция гражданина в определённой, порой в значительной степени является сдерживающим фактором проявления субъективизма, непрофессионализма, а время от времени, и злоупотреблений со стороны представителей государственных органов и организаций.

При этом необходимо отметить, что использование правовых знаний со стороны граждан, безусловно, связано с субъективным отношением к праву, признанием его ценности и необходимости для регулирования отношений в обществе. Отрицание ценности права и его значения для надлежащей реализации отношений всех субъектов права является основой такого негативного явления, как *правовой нигилизм*, что находит своё проявление в сознательном несоблюдении и невыполнении требований закона. Это особенно опасно, когда исходит от представителей органов государства, поскольку следствием является не только нарушение прав конкретного гражданина, но и возникновение предпосылок для нарушений в работе государственного механизма.

Отметим важность формирования у индивида ценностей правовой ориентации, т. к. в процессе социализации личности: а) общественное сознание, объективированное в коллективном правовом опыте, проходит через психологию личности, трансформируется в индивидуальное; б) права и обязанности переводятся из социальной сферы в личную плоскость.

В свою очередь, лично усвоенные права и обязанности лежат в основе формирования ценностного мировоззрения индивида, правовой ориентации, включают глубокое убеждение в их важности и необходимости в обществе, способствуют превращению содержания прав и обязанностей во внутреннюю мотивацию, установку, навыки правомерного поведения.

Не вызывает колебаний, что поведенческий аспект правовой культуры выступает

А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 148; Семитко А. П. Правовая культура общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 50–52; Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М.: Юр. лит-ра, 1983. С. 110–114; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. С. 176–177.

как стержневой элемент её конструкции. В реальной жизни совокупность знаний о праве, ценностных ориентирах личности должна объективироваться в конкретное положение к правовым установкам. С этих позиций можно говорить о правовой активности личности и её правовой инфантильности.

Правовая активность личности

Что же представляет собой правовая активность личности?

В широком смысле правовая активность определяется как самостоятельная, внутренне мотивированная деятельность по реализации правовых предписаний¹. В этой связи необходимо отметить ряд важнейших, на наш взгляд, обстоятельств. Прежде всего, не совсем ясно, всегда ли внутренняя мотивировка деятельности по реализации правовых предписаний может квалифицироваться как составляющая правовой активности.

Имеются мнения, что правовой активности можно давать как положительную, так и отрицательную оценку при её сопоставлении с законом. Мы считаем, что это не совсем так. По нашему мнению, ключевой в такой ситуации следует считать сопоставимость с требованиями закона. Когда поведение лица направлено на нарушение требований закона, то речь может идти о противоправной активности. В ситуации же, когда поведение индивида не нарушает требований закона, но может квалифицироваться как нарушение определённых моральных критериев (например, если лицо, имея соответствующие правовые знания, сознательно скрывает от контрагента определённые особенности толкования и применения отдельных правовых норм, желая достичь выгодного для себя результата), может идти речь об определённом негативном сдерживании правовой активности. Если же видна явно

противоправная мотивировка деятельности личности, то признавать такую деятельность как правовую активность вряд ли целесообразно.

Отметим также, что в основе любой осмысленной деятельности лежит целеполагание, а цель любой деятельности обязательно моделирует будущее и предполагает только желаемые результаты. И здесь можно говорить о положительном и негативном характерах целеполагания. При этом только положительный характер целеполагания может быть отнесён к правовой активности. И, наконец, необходимо указать на ещё одно важное обстоятельство. Постановка и реализация определённых целей детерминируется наличием у субъекта целеполагания соответствующих интересов. Именно интересы определяют направление деятельности субъекта, формируют мотивы его поступков и социального поведения, они наиболее глубинны в системе факторов, определяющих выбор субъектом того или иного варианта поведения. При этом только интересы положительного характера выступают как фактор, который влечёт за собой правовую активность личности.

Постигая дефиницию правовой активности как предпосылку жизнедеятельности правовой культуры, необходимо подчеркнуть, что понятие правовой активности надлежит координировать не только с деятельностью по осуществлению юридических предписаний. Справедливо, что правовая активность не может быть сведена исключительно к правомерному поведению как соблюдение правовых норм. Она предполагает более высокий уровень поведения, более высокую степень правосознания, заинтересованность в положительной деятельности.

Отметим и то обстоятельство, что правовая активность может находить своё проявление не только в деятельности, направленной на реализацию субъективных правовых интересов и достижение субъективных целей. Правовая активность включает в себя и деятельность, направленную на реализацию положительных целей и

¹ Шафиров В. М. Правовая активность граждан в развитии общества: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 11–12.

интересов других лиц. Прежде всего это связывается с соответствующей гражданской позицией, заинтересованностью в надлежащей деятельности органов государства, должностных лиц, реализации государственной политики в целом и, безусловно, с желанием способствовать реализации защиты прав и интересов граждан [10; 14].

Выделение разновидностей правовой активности индивидов и правовой активности лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, позволяет говорить и о разновидностях правовой активности, а именно – о правовой активности граждан и правовой активности правоприменителей. Относительно сотрудников правоохранительных органов последняя определяется как инициативная деятельность в сфере правопорядка, стремление руководствоваться исключительно правовыми предписаниями и нравственными нормами. Мы убеждены, что приведённые выше аргументы применимы и к определению такого рода правовой активности, а саму её можно определить как профессионально-правовую активность.

Понятие «правовая культура» относится не только к гражданам, но и к лицам, которые в силу своих профессиональных обязанностей осуществляют правоприменительную деятельность. При этом речь идёт не только о юристах-профессионалах, но и о значительном количестве представителей органов управления, осуществляющих свою деятельность в той или иной сфере жизни общества и государства. Они составляют определённую профессиональную группу, деятельность которой связана с реализацией управленческих функций и соотносится с обеспечением прав и свобод граждан в сфере государственного управления.

Под дефиницией правовой культуры профессиональной группы субъектов понимаем систему правовых ценностей, свойственных сообществу людей, профессионально занимающихся определённой деятельностью, требующей профессионального образования и практической

подготовки. Таким образом, правовая культура приобретает признак профессионального качества для лиц, занимающихся управленческим трудом в органах исполнительной власти.

Природа профессиональной культуры по отношению к сотрудникам органов исполнительной власти раскрывается в ряде тесно связанных функций:

- формировании чувства моральной и юридической ответственности;
- содействии соблюдению сложившегося положительного стереотипа поведения;
- выработке нравственной обоснованности служебных отношений;
- воспитании готовности безупречно выполнять свой служебный долг;
- выработке культуры профессиональных действий, согласовании общественных (предпочитая их предпочтение) и личных интересов сотрудников и служащих;
- предупреждении профессиональной деформации в проявлении бюрократизма сотрудников и служащих.

Все приведённые функции в той или иной степени связаны с функцией обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Уровень профессионально-правовой культуры выступает важной органической составляющей гарантирующего влияния правовой культуры в целом, обеспечивающей соблюдение прав и свобод граждан в сферах уголовного, гражданского, арбитражного, административного процессов. Особое значение это приобретает по отношению к его лидирующим субъектам, которые наделены значительным арсеналом правовых средств, способных, с одной стороны, обеспечить гражданину режим «наибольшего содействия» в отношениях с органами государства, их должностными лицами, а с другой – стать «орудием ведомственного произвола», причиной значительного морального и материального вреда, основанием потери доверия к государству и его представителям.

Заключение

Гарантирующее влияние правовой культуры представителей органов исполнительной власти в их отношениях с гражданами находит своё выражение в том, что:

- *во-первых*, формирует у субъекта правоприменения позицию нетерпимости к проявлениям любого рода нарушения закона;

- *во-вторых*, ориентирует его не только на чёткое исполнение своих служебных обязанностей, но и на необходимость предоставления (в соответствующих рамках служебных обязанностей) правовой помощи гражданам в форме разъяснения соответствующих положений законодательства;

- *в-третьих*, способствует формированию положительного психологического климата в отношениях с гражданами, предупреждению формирования негативного имиджа представителей органов государства в глазах граждан и тем самым помогает росту уважения к представителям государства в целом;

- *в-четвёртых*, минимизирует возможность возникновения правовых споров и разного рода конфликтных ситуаций в области отношений граждан с органами государства.

Одним из перспективных подходов к осмыслению феномена правовой культуры является рассмотрение его под углом категории информации [6].

Информация лежит в основе всех социальных процессов, пронизывает все сферы жизни социума и государства, заметно определяет бытие отдельных индивидов, представляет собой важную предпосылку существования человека в обществе. Кроме того, уровень и качество информации в значительной степени обеспечивают степень развития государства, зависящую от возможностей освоения информации и эффективности её использования в пользу человека.

В современной культурологии одним из самых интересных подходов к культуре выступает так называемый информацион-

ный подход, когда культура понимается не только как совокупность продуктов человеческой деятельности, но и миром значений, которые человек вкладывает в свои произведения и действия.

Выделяются 3 основных вида значений содержания культуры: знания; ценность; регулятив¹. Их связь с информацией позволяет акцентировать внимание на следующих важных положениях. Во-первых, знание всегда основывается на определённой информации: во-вторых, если знание констатирует некоторые свойства объекта, то формирование ценностных ориентиров обусловлено оценкой имеющихся знаний, определением их важности или неважности для конкретного индивида в соответствующих жизненных ситуациях; в-третьих, накопление знаний, формирование ценностных ориентиров в конечном счёте необходимы для определения соответствующих средств и способов достижения целей [7]; в-четвёртых, знания и ценностные ориентиры объективируются в конкретной деятельности, определяя поведение людей в той или иной жизненной ситуации.

Это в полной мере относится и к правовой культуре. В основе знаний о праве лежит соответствующая информация, объём и уровень которой определяют также понимание правовых установок и соответствующую позицию лица по сознательному выполнению их требований. Объём и качество правовой и других видов информации в значительной степени определяют и деятельность индивида, связанную с реализацией и защитой соответствующих прав и свобод.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023.

¹ Кармин А. С. Основы культурологии: морфология культуры. М.: Лань, 1997. С. 29–35.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова Д. И. Правовая культура стратегического развития субъектов Российской Федерации // Правовая культура. 2022. № 3. С. 13–20.
2. Астафичев П. А. Парламентская культура как индикатор правовой культуры общества // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2. С. 144–150.
3. Жуков В. Н. Правовая культура и национальная культура // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8. С. 16–20.
4. Иванов Е. Н., Ковалев Н. А. Гендерный аспект правовой культуры: проблемы и перспективы // Гендер и право. 2023. Т. 9. № 4. С. 150–165.
5. Иванова Е. А. Правовая культура: сущность, структура, значение // Вестник Омского университета. 2021. Т. 27. С. 196–203.
6. Иванова Н. Ф. Формирование правовой культуры в современном обществе // Вестник правовой науки. 2020. Т. 8. № 1. С. 45–60.
7. Карелина А. В. Формирование правовой культуры в обществе: теоретические и практические аспекты // Юридический вестник Ярославского государственного университета. 2022. Т. 21. С. 123–134.
8. Кузнецова Е. В., Петров В. И. Правовая культура и её роль в формировании правового государства // Правоведение и юридическая практика. 2023. Т. 6. № 1. С. 35–50.
9. Малько А. В., Маркунин Р. С., Шумских Ю. Л. Правовая культура и смягчение юридической ответственности // Правовая культура. 2021. № 3. С. 7–12.
10. Махина Е. А. Правовая культура и гражданское общество: взаимосвязь и влияние // Правосудие. 2020. Вып. 5. С. 57–64.
11. Муромцев Г. И., Султанкулова К. А. Правовая культура - важнейший аспект культуры современного общества // Аграрное и земельное право. 2021. № 9. С. 115–117.
12. Обуховская О. Н. Правовая культура и современное общество: возможности и ограничения // Правоведение. 2021. Т. 63. С. 84–91.
13. Певцова Е. А., Пашенцев Д. А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.
14. Петров А. И., Соколова О. В. Правовая культура и гражданское общество: взаимосвязь и проблемы развития // Юридическое образование и наука. 2021. Т. 11. № 3. С. 112–125.
15. Сидоров П. М., Михайлова Е. А. Правовая культура: понятие, содержание, основные аспекты // Международное право и международные отношения. 2022. Т. 12. № 2. С. 80–95.
16. Трифонов А. С. Правовая культура и государственно-правовое развитие: теоретические аспекты // Правоведение. 2023. Т. 84. С. 101–114.

REFERENCES

1. Artemova D. I. [Legal culture of strategic development of the constituent entities of the Russian Federation]. In: *Pravovaya kultura* [Legal culture], 2022, no. 3, pp. 13–20.
2. Astafichev P. A. [Parliamentary culture as an indicator of the legal culture of society]. In: *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, vol. 27, no. 2, pp. 144–150.
3. Zhukov V. N. [Legal culture and national culture]. In: *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2020, no. 8, pp. 16–20.
4. Ivanov E. N., Kovalev N. A. [Gender aspect of legal culture: problems and prospects]. In: *Gender i pravo* [Gender and Law], 2023, vol. 9, no. 4, pp. 150–165.
5. Ivanova E. A. [Legal culture: essence, structure, meaning]. In: *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2021, vol. 27, pp. 196–203.
6. Ivanova N. F. [Formation of legal culture in modern society]. In: *Vestnik zakona nauki* [Bulletin of Legal Science], 2020, vol. 8, no. 1, pp. 45–60.
7. Karelina A. V. [Formation of legal culture in society: theoretical and practical aspects]. In: *Yuridicheskiy vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Yaroslavl State University], 2022, vol. 21, pp. 123–134.
8. Kuznetsova E. V., Petrov V. I. [Legal culture and its role in the formation of the rule of law]. In: *Pravovedeniye i yuridicheskaya praktika* [Jurisprudence and legal practice], 2023, vol. 6, no. 1, pp. 35–50.
9. Malko A. V., Markunin R. S., Shumskikh Yu. L. [Legal culture and mitigation of legal liability]. In:

- Pravovaya kultura* [Legal culture], 2021, no. 3, pp. 7–12.
10. Makhina E. A. [Legal culture and civil society: relationship and influence]. In: *Pravosudiye* [Justice], 2020, iss. 5, pp. 57–64.
 11. Muromtsev G. I., Sultankulova K. A. [Legal culture is the most important aspect of the culture of modern society]. In: *Agrarnoye i zemelnoye pravo* [Agrarian and land law], 2021, no. 9, pp. 115–117.
 12. Obukhovskaya O. N. [Legal culture and modern society: opportunities and limitations]. In: *Pravovedeniye* [Journal of Law], 2021, vol. 63, pp. 84–91.
 13. Pevtsova E. A., Pashentsev D. A. [Legal culture of post-industrial society: methodological basics of research]. In: *Moskovskiy yuridicheskiy zhurnal* [Moscow Legal Journal], 2023, no. 3, pp. 8–16.
 14. Petrov A. I., Sokolova O. V. [Legal culture and civil society: relationship and development problems]. In: *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* [Legal education and science], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 112–125.
 15. Sidorov P. M., Mikhailova E. A. [Legal culture: concept, content, main aspects]. In: *Mezhdunarodnoye pravo i usloviya otnosheniy* [International law and international relations], 2022, vol. 12, no. 2, pp. 80–95.
 16. Trifonov A. S. [Legal culture and state legal development: theoretical aspects]. In: *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2023, vol. 84, pp. 101–114.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беженцев Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: adovd@mail.ru

Игошин Николай Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: igoshin-na@ranepa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Bezhentsev – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminal Law, Faculty of Law, Northwestern Institute of Management (branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation);
e-mail: adovd@mail.ru

Nikolay A. Igoshin – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Northwestern Institute of Management (branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation);
e-mail: igoshin-na@ranepa.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беженцев А. А., Игошин Н. А. Правовая культура и правовая активность личности: роль в обеспечении прав и свобод // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 25–34.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-25-34

FOR CITATION

Bezhentsev A. A., Igoshin N. A. Legal Culture and Legal Activity of Individuals: Role in Ensuring Rights and Freedoms. In: *Moscow Juridical Journal*, 2023, no. 4, pp. 25–34.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-25-34